

Складъ Батумскаго О-ва Сельск. Хозяйства
(Батумъ, Шепелевская ул., № 26—Почт. ящ. № 195.—
Телефонъ № 161).

ИМѢТЬ ДЛЯ ПРОДАЖИ:

Чай прибатумскаго района Фабричной и кустарной вы-
дѣлки разныхъ сортовъ.

Артвинское оливковое масло.

Искусственныя удобренія: чилиская селитра, калийная
селитра, суперфосфатъ, калийная соль, сѣро-кислый калий,
хлористый калий, томасшлакъ, мясокостная мука.

Средства противъ вредителей въ садоводствѣ, огородни-
чествѣ и земледѣлии: лазуринъ, джипсинъ, скельсидъ, поли-
сульфидъ, парижская зелень, табачный экстрактъ, формалинъ
Шеринга, зеленое мыло, карболовая кислота, карболинеумъ,
мышьякъ, купоросъ, сѣра.

Сел.-хозяйств. орудія; плуги, соломорѣзки, кукурузная
мельница, молотилки, культиваторы.

Садовыя инструменты фабр. Кунде.

Опрыскиватели Гольдера. Вермореля, распылители сѣры,
Рус. и заграниц. фирмъ лопаты, вилы, кирки, тохи-
грабли, косы, топоры, шилы.

Косы для кустарниковъ.

Колючую для изгороди проволоку.

Декоративныя и плодовыя растенія, цветы и плоды.

Огородныя и цвѣточныя сѣмена. Сѣмена лавра, питрусь
трифоліата.

Книги относящіяся къ Батумской области и ея субтропи-
ческому хозяйству; таблицы составовъ, употребляемыхъ для
лечения растеній.

Складъ принимаетъ на себя выписку сельско-хозяйствен-
ныхъ орудій, разныхъ растеній, сѣманъ и проч. отъ русскихъ
и заграниценныхъ фирмъ.

Даётъ свѣдѣнія о продающихсяъ и сдаваемыхъ въ наемъ
дачахъ.

Складъ открытъ ежедневно, за исключениемъ воскрес-
ныхъ и праздничныхъ дней, отъ 8 час. утра до 8 час. вечера.

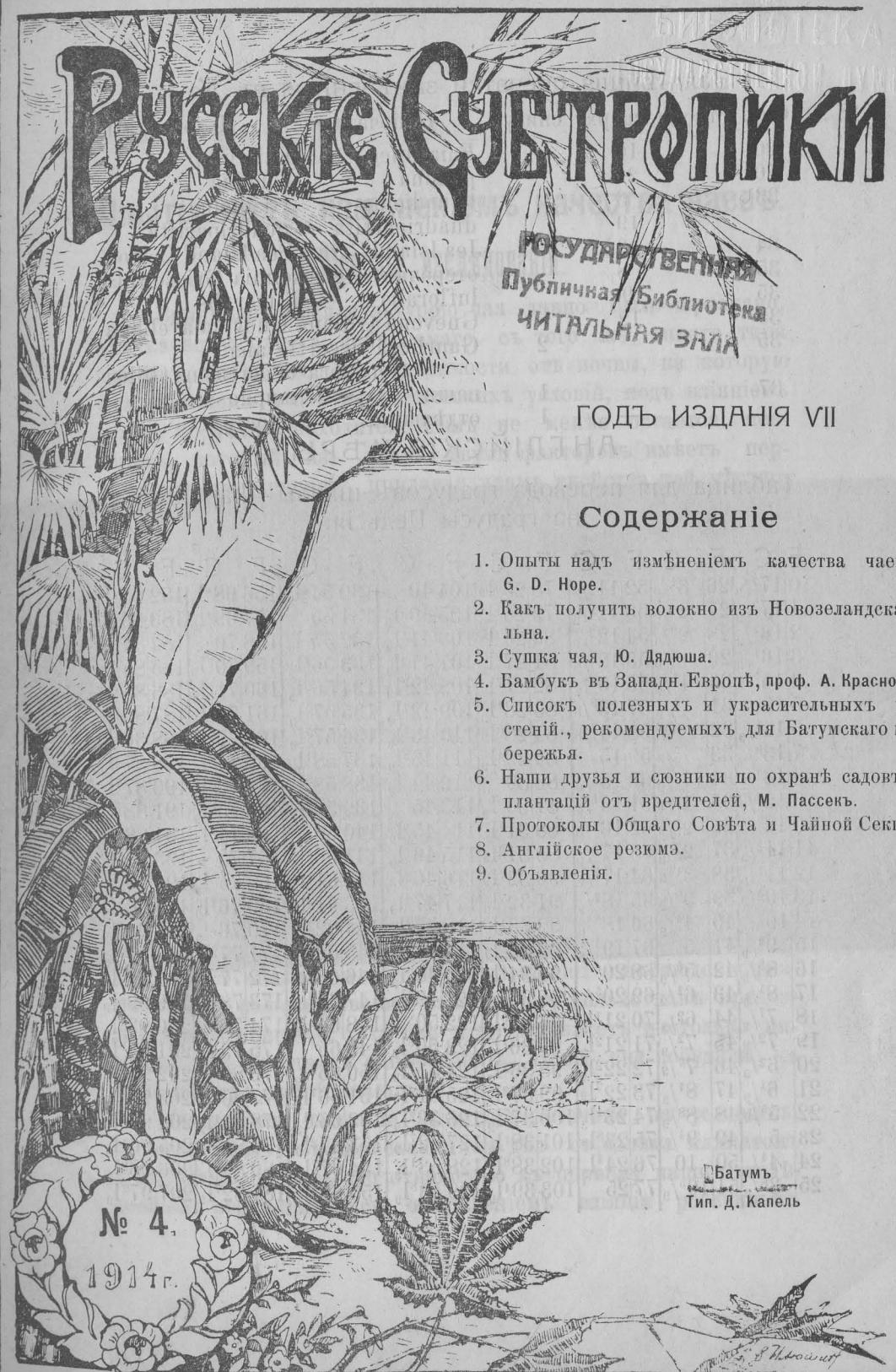
Завѣдующій Складомъ Н. А. Волковъ:

ИНСТРУКТОРЪ
Батумскаго Общества Сельскаго Хозяйства.

Н. И. Упѣнекъ.

Для личныхъ переговоровъ принимаетъ всѣхъ
лицъ, имѣющихъ до него дѣло, въ конторѣ О-ва
(Шепелевская ул. д. № 26) по вторникамъ и четвер-
гамъ отъ 10-ти до 1-го часа дня.

Письменно просить обращаться по адресу: ст.
Чаква Закав. ж. д. Н. И. Упѣнеку.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ VII

Содержаніе

1. Опыты надъ измѣненіемъ качества чаевъ, G. D. Норе.
2. Какъ получить волокно изъ Новозеландскаго льна.
3. Сушка чая, Ю. Дядюша.
4. Бамбукъ въ Западн. Европѣ, проф. А. Красновъ.
5. Списокъ полезныхъ и красительныхъ растеній, рекомендемыхъ для Батумскаго побережья.
6. Наши друзья и союзники по охранѣ садовъ и плантаций отъ вредителей, М. Пассекъ.
7. Протоколы Общаго Совѣта и Чайной Секціи.
8. Англійское резюмэ.
9. Объявленія.

Батумъ
Тип. Д. Капель

Наши друзья и союзники по охране садовъ и плантацій отъ вредителей.

M. Пассекъ.

Всякій хозяинъ, имѣющій подъ посадками хоть клочекъ земли, знаетъ, что значить находиться въ осадномъ положеніи отъ цѣлой арміи разнообразныхъ ползающихъ, летающихъ, сосущихъ, грызущихъ, кусающихъ, жалиющихъ недруговъ, буквально отравляющихъ существование. Сколько труда и денежныхъ средствъ идетъ на защиту отъ этого разнообразнаго гнуса. Конечно, наука не спитъ: каждый годъ приноситъ то то, то другое, болѣе, или менѣе хорошо дѣйствующее, средство отъ вредителей. Но, какъ бы ни было хорошо окуриваніе, опрыскиваніе, обливаніе, оно не проникнетъ въ кору дерева, гдѣ гнѣздятся зловредныя куколки и яички, не убьетъ летающаго въ воздухѣ насѣкомаго, не уничтожитъ зарывшися въ землю личинки. Поэтому-то и важно кто-союзники наши въ дѣлѣ сбереженія плантацій отъ недруговъ. Друзей у насъ много, да мало мы о нихъ знаемъ, мало думаемъ и мало заботимся.

Длиненъ списокъ нашихъ скромныхъ союзниковъ и сотрудниковъ. Постараюсь, по мѣрѣ силъ своихъ, познакомить садоводовъ съ нашими друзьями и рада буду, если это сохранитъ жизнь нѣсколькимъ лишнимъ десяткамъ мелкаго, но безконечно полезнаго для садовой культуры, народца.

Одни изъ главныхъ истребителей гусеницъ и летающихъ насѣкомыхъ безспорно птицы. У насъ, въ Россіи, для защиты ихъ отъ людскаго засилья и бесполезнаго жестокаго истребленія, къ сожалѣнію, сдѣлано очень мало. Заграницей, напр. въ Швейцаріи, параграфъ 17 союзного закона отъ 26-го Іюня 1906 года, береть подъ свою защиту цѣлую серію насѣкомоядныхъ птицъ: всѣ виды славокъ, чеккань—каменьщиковъ, синицъ, посняковъ, ласточекъ, козодоевъ, трясогузокъ, разныхъ дроздовъ, скворцовъ, зябликовъ, щегловъ, чижей, кукушекъ, удодовъ, дятловъ, горихвостокъ; изъ хищныхъ—

сорокопута, разныхъ совъ (только не филина); изъ вороно-выхъ—ворону (не чернаго большого ворона), галку, грача; болотныхъ и голенастыхъ (аистъ, цапля, журавль). Существуетъ и международное соглашеніе отъ 30-го Мая 1902 г., вошедшее въ силу 6-го Декабря 1906, по которому птицы, перечисленныя въ немъ, пользуются повсемѣстной абсолютной запитой, т. е., во всякое время года запрещается ихъ убивать, раззорять ихъ гнѣзда, уничтожать ихъ выводки и яйца. Къ международному соглашенію присоединились: Швейцарія, Германія, Англія, Австро-Венгрія, Бельгія, Испанія, Франція, Греція. Люксембургъ, Монако, Португалія и Швеція. Россія, къ сожалѣнію, отсутствуетъ, и нашъ пернатый миръ беззащитенъ.

Фельдмаршаломъ птичей арміи является наша старая знакомка—ласточка*). Быстрый полетъ, необыкновенная ловкость и искусство, съ которымъ она ловить на лету насѣкомыхъ, острое зрѣніе, позволяющее ей (различать) замѣтить издалека даже самую легкую мушку—внѣ конкурса. Ласточка—вѣчно въ движеніи; расходъ силъ у нея громадный, надо ихъ пополнять. И вотъ она есть, есть безъ конца. Количество истребляемыхъ ею насѣкомыхъ не поддается учету. Она кладетъ два раза въ лѣто по 4-6 яичекъ. Когда птенцы вышли изъ яйца—это крошечные уродцы, величиной съ орѣхъ, и, кажется, что они состоять только изъ одного рта, вѣчно разинутаго и готоваго проглотить все, что дадутъ. Черезъ три недѣли они—уже совершенно взрослые красавицы—караточки, только тѣмъ и отличающіяся отъ старииковъ, что желторотыя. Сколько надо было поймать и принести малышамъ разныхъ летуновъ, чтобы вырастить ихъ такъ быстро.

Ласточка быстро ручнѣеть и привыкаетъ къ людямъ. Сколько разъ приходилось видѣть, работая на террасѣ, какъ птички спускались на полѣ и тутъ же преслѣдованы у самыхъ носъ подбирали ниточки, шерстинки, вату и пр. для ремонта своего гнѣзда. Это—милыя, симпатичныя птицы, не причитающія ни малѣйшихъ неудобствъ своимъ хозяевамъ. Ранней весной надо набить подъ крышей, на карнизы, съ летомъ.

*) Напечатаны наши постоянныя птицы—отдельные бываютъ прилетомъ.

зашщищенной отъ вѣтра и дождя стороны, нѣсколько маленькихъ дощечекъ. Онъ будуть основой гнѣзда. Ласточки бѣзусловно оцѣнятъ почти всегда вниманіе и эту маленькую заботу о нихъ со стороны хозяевъ и все лѣто будутъ оберегать домъ отъ мухъ.

Изъ породы ласточковыхъ птицъ можно упомянуть о стрижѣ, двоюродномъ братѣ, ласточки очень на нее похожемъ, гнѣздающемся въ камняхъ, развалинахъ старыхъ зданій, береговыхъ утесахъ. Онъ, главнымъ образомъ, истребляетъ насѣкомыхъ, летающихъ на большой высотѣ, куда обыкновенно не залетаетъ ласточка, очень любить летать низко надъ водой. Эти обѣ птицы—наши вѣрнѣйшіе союзники въ борьбѣ съ комарами, а стало быть и лихорадкой. Третьимъ, достойнымъ ихъ партнеромъ по этой части, является летучая мышь, о которой, буду подробно говорить въ слѣдующей статьѣ. Это почтенное тріо вполнѣ заслуживаетъ наше покровительство.

Почти круглый годъ живутъ у насъ трясогузки, хорошенъкія, сѣрыя съ бѣлымъ и чернымъ, птички, быстро бѣгающія по землѣ, все время потряхивая длиннымъ хвостикомъ (оттуда и ихъ название), съ любопытствомъ обшаривающія всѣ уголки, подбирая проворно съ земли всякую всячину.

Трясогузки быстро ручнѣютъ, охотно слетаются, если имъ бросить крошки хлѣба. Это—прекрасный домашній санитаръ.

О воробѣ идетъ дурная слава. Его называютъ воромъ, считаютъ вреднымъ для сада. Правда, для этого есть нѣкоторое основаніе: но весь длинный периодъ кормленія ѿтей своихъ (а воробей выводить птенцовъ 4 раза въ лѣто, и каждый разъ не менѣе 4—6), онъ кормить ихъ исключительно мягкой, животной пищей (профессоръ Богдановъ), главнымъ образомъ голыми гусеницами (особенно капустницами), червяками, мошками, мухами. Нетрудно сообразить, сколько ихъ съѣдятъ маленькие обжоры за это время.

Право, воробью, мнѣ кажется, можно простить хоть отчасти его грѣхи насчетъ ягодъ, тѣмъ болѣе, что, собственно говоря, въ нашихъ садахъ не такъ ужъ много ихъ разводятъ,

да, и ягодный періодъ непродолжителенъ, а гусеницы благополучно существуютъ до поздней осени.

Изъ другихъ птицъ воробынной породы можно назвать очень многихъ, приносящихъ только пользу, т. к. ихъ пища—исключительно насѣкомыя: соловьи, горихвостки (ѣсть косматыхъ бабочекъ, которыхъ не трогаютъ другія птицы, благодаря обилию волосковъ, раздражающихъ птичи, горло), иволги-чеканчики; дрозды разныхъ породъ; они не довольствуются тѣмъ, что ловятъ насѣкомыхъ въ воздухѣ, но спускаются на землю, роютъ ее лапками и клювомъ, какъ куры, выбирая оттуда все съѣдное, разгребаютъ кучи упавшихъ древесныхъ листьевъ, вытаскивая устроившихся подъ ихъ теплыхъ покровомъ на зимовку личинокъ и слизней. Далѣе, славки, (королекъ—мухоловъ, крапивникъ) синицы (уничтожаетъ до тысячи насѣкомыхъ въ день (Брэмъ)). Синичка-Ремезъ, искусный ткачъ, устраиваетъ свое, сплетенное изъ травокъ, гнѣздо обыкновенно на вѣсу, надъ водой, особенно на вѣтвяхъ болотной ветлы, или ивы. Это—специалистъ по очисткѣ тростника и заболоченныхъ мѣстъ отъ всякой летающей и ползающей твари. Мнѣ говорили, что ихъ довольно много около Кобулетъ и при устрѣ Чороха; но сама я этого провѣрить не могла. Впрочемъ, гнѣзда ихъ такъ характерны, что ихъ нельзя не отличить сразу отъ гнѣздъ другихъ птицъ. Далѣе, идутъ: жаворонки, бѣлая, черная, желтая и голубая плиски, зяблики, щеглы (сѣмена сорныхъ травъ, репейника и, мимоходомъ, насѣкомыя); чижи всѣхъ видовъ. О послѣднихъ могу сказать, что у насъ въ саду ихъ—цѣлья стаи. Прилетаютъ они и селятся на яблоняхъ, главнымъ образомъ, хотя живутъ и на другихъ деревьяхъ. Они цѣлый день очишаютъ фруктовыя деревья отъ плодожорки яблоневой (тли) моли и всякихъ гусеницъ, которыхъ всегда много, особенно на яблоняхъ. Почти не замѣчала, чтобы чижи, пока выкармливаютъ птенцовъ, улетали бы со своихъ яблонь въ поискахъ за коромыть въ другія мѣста. Незачѣмъ: у нихъ—такая прекрасная кладовая дома, такъ обильно снабжена она живностью, что нѣть надобности тратить даромъ время на сторонѣ, когда все тутъ—же, подъ рукой.

Поютъ чижи прекрасно, съ трелями, руладами на со-

ловьиной ладь. Живутъ они у насъ долго, до поздней осени. Улетаютъ на короткое время на зиму и рано возвращаются*).

Сравнительно рѣдко встречаются у насъ поползни—древолазы. Въ умѣни лазать по деревьямъ они мало уступаютъ дятлу; хотя тупой и короткій клювъ поползня не особенно приспособленъ къ долблению дерева, но небольшія углубленія дѣлать онъ можетъ и старательно обшариваетъ каждую дырочку, вытаскивая оттуда личинки, яйца и пр. Бѣть онъ также и сѣмена бука, клена, липы. На буки бываютъ въ большомъ количествѣ замѣтные нарости на верхней сторонѣ листьевъ, ввидѣ конуса. Ученый Гайденъ неоднократно наблюдалъ, какъ поползни, синицы и дрозды осенью, когда эти нарости одеревенѣли и упали на землю, пробиваются въ острой части конуса дырку и вытаскиваютъ оттуда языкомъ окучившуюся гусеницу буковой муки. Просверленная дырочка такъ мала, что клювъ въ нее нельзя запустить.

Толстые, красногрудые, важные философы—снигири являются у насъ не частыми гостями. Питаются сѣменами сорныхъ травъ, но дѣтей, какъ большинство птицъ, выкармливаютъ гусеницами и разными насѣкомыми. Быстро ручнѣютъ и очень понятливы. Хорошо поютъ.

Веселые, болтливые, умные скворушки—оди изъ самыхъ милыхъ птицъ. Къ сожалѣнію, они почти не встречаются въ Батумѣ и его окрестностяхъ: а между тѣмъ, они были бы желанными гостями здѣсь. Живыя, беспокойныя, вѣчно чѣмъ-нибудь занятыя птицы, отыкающія минутку, чтобы снова приняться за дѣло, скворцы—неопѣнимыя друзья сада и человѣка.

Такъ какъ обыкновенно скворецъ селится около жилья, то очень удобно наблюдать надъ тѣмъ, какъ онъ кормить своихъ птенцовъ, и какую массу всякой всячины поглощаютъ эти малыши, которыхъ обыкновенно 5—6 въ гнѣздѣ. Лишь только выпнутся птенцы (Горэль), старики носятъ имъ до полудня почти каждыя 3 минуты кормъ, что семь часовъ составить по крайней мѣрѣ 140 штукъ гусеницъ, улитокъ, са-

*) Авторъ по моему мнѣнію здѣсь разумѣеть зеленушекъ (*chloris chloris*).

ранча, кузничиковъ и пр.; да послѣ полудня, считая каждыя 5 минутъ (работа менѣе интенсивна: птицы устаютъ, и жарко)—84 штуки.

Старыя птицы вѣдь тоже должны ѓсть. На каждую изъ нихъ надо считать не менѣе 10 гусеницъ въ часъ; значитъ, въ 14 часовъ—140. Всего въ день на семью 364. Вторая кладка яицъ дастъ столько же. Легко сообразить, сколько насѣкомыхъ уничтожить стая скворцовъ, поселившаяся въ саду, и какъ ихъ нужно беречь всѣми средствами. У насъ, на Кавказѣ, общимъ покровительствомъ пользуется розовый скворецъ, какъ истребитель саранчи. Громадная стаи этихъ скворцовъ опускаются на саранчу и производятъ въ ея полчищахъ настоящую бойню. Татары увѣряютъ, что скворецъ убиваетъ 99 штукъ саранчи, а сѣдаетъ только сотую. Это только значитъ, что онъ больше ея истребляетъ, чѣмъ ѓсть*).

Изъ семейства вороновыхъ назовемъ грача. Онъ истребляетъ майскихъ жуковъ, ихъ личинки, слизняковъ и отличный охотникъ за полевыми мышами. (Брэмъ) Часто находили въ убитомъ грачѣ 5—6 полевокъ. Къ сожалѣнію, эта полезная птица встречается у насъ рѣдко, равно, какъ и ея двогородная сестра галка. Это не постоянные, а залетные гости. Галка не пуглива, охотно, какъ и грачъ, селится поближе къ человѣку, любить рѣться въ свѣже-вскопанной землѣ.

Маленькая сѣрая и черная ворона скорѣй принадлежать къ полезнымъ птицамъ, чѣмъ къ вреднымъ. Хотя онѣ и вороваты, но—удивительные мышѣды, что извиняетъ имъ многое. Являющаяся синонимомъ бездомности, безалаберности и нахального отказа онъ материнскихъ обязанностей кукушка, несмотря на столько минусовъ, имѣть и плюсы, съ которыми не грѣхъ познакомиться: она истребляетъ волосатыхъ гусеницъ, до которыхъ не дотронется ни одна птица, кроме горихвостки; да и та бѣретъ только маленькихъ: съ большими ей не сладить. Кукушкѣ же это совершенно безразлично; чѣмъ больше, да жирнѣе гусеница, тѣмъ лучше; она необыкновенно способна къ питанию яйцами.

*) Послѣднее относится главнымъ образомъ къ розовому скворцу. У насъ оба вида еще есть рѣдкое и желательно появление обоихъ видовъ но ихъ еще можно сказать нѣть.

новенно прожорлива, и ея ненасытный желудокъ—благодѣяніе для сада и лѣса. По наблюденію ученаго Гомейера, въ Германіи, въ сосновый лѣсъ, переполненный гусеницами шелкопряда, полетѣла стая кукушекъ, дѣятельно принявшиаяся за ботатый пиръ. Каждая птица съѣдала въ минуту двухъ гусеницъ, что съ перерывами на отдыхъ и пищевареніе, если даже считать только 5 часовъ работы, составитъ почтенную цифру въ 600 штукъ.

Часто по вечерамъ слышенъ однообразный, меланхоличный крикъ козодоя-полунощника, или ночного голубка. Это ночной охотникъ. Проспавъ и пропостившися днемъ, онъ, какъ только стемнѣеть, вылетаетъ на промыселъ и дѣятельно хлопочетъ о своемъ ужинѣ. Полетъ у него низкій, и онъ точно порхаетъ. Заморивъ червячка, козодой отдыхаетъ, сидя на вѣточкѣ и распѣвая свой жалобный романсъ. Потомъ, къ утру, птица опять работаетъ и, съ первыми лучами солнца, отправляется на заслуженный покой. Это—драгоцѣнность для сада: онъ—одна изъ немногихъ пасѣкомоядныхъ ночныхъ птицъ, не разбирающая при этомъ, какая бабочка мохнатая, а какая гусеница волосатая; только онъ, кукушка, да горихвостка одинаково храбро хватаютъ, что ихъ попадется и, повидимому, нисколько не страдаютъ отъ ядовитыхъ волосковъ и чешуекъ, раздражающихъ горло и другихъ птицъ. Козодоевъ очень много въ окрестностяхъ Батума. Въ тихіе лѣтніе вечера они десятками перекликаются со всѣхъ концовъ сада.

Почему-то у насъ не долюбливаютъ сову. Напрасно: совушка—очень почтенная, достойная уваженія и охраны, осoba. Днемъ ея не видно, и не слышно: спить гдѣ-нибудь въ укромнѣмъ, уголкѣ, набираясь силъ для ночной охоты. Вылетаетъ, когда стемнѣеть. Полетъ ея безшумный. Она точно парить надъ, землей и ея, необыкновенно зоркіе, глаза все видятъ, все замѣчаютъ. Неслышно камнемъ падать она внизъ на зазѣвавшуюся мышь. Промаха не даетъ. Пищу обыкновенно проглатываетъ цѣликомъ, Пищевареніе у нея быстрое. Кости, волосы и перья скатываются у нея въ комокъ, который птица потомъ извергаетъ горломъ и ртомъ (погадка). О количествѣ съѣдаемаго совой можно судить по

наблюденіямъ ученаго Алтума, который нашелъ въ 706 погадкахъ совы остатки 16 летучихъ мышей, 240 домашнихъ мышей, 693 полевокъ, 1580 землероекъ (тоже вродѣ мышей), одного крота и 22 мелкія птицы. Въ желудкѣ убитой небольшой совы было найдено 75 большихъ гусеницъ шелкопряда, которая еще не успѣли перевариться. Уничтожаютъ совы и мелкихъ, и молодыхъ змѣй, навозныхъ жуковъ, большихъ ночныхъ бабочекъ, крылатую медвѣдку и т. д. Плохо, конечно, что онѣ не оставляютъ въ покой летучихъ мышей и маленькихъ птичекъ. Но вѣдь и на солнцѣ есть пятна, что ему не мѣшаютъ свѣтить и грѣть.

Хорошенький пестрый, хохлатый удодъ—потатуйка, за которымъ такъ безжалостно гоняются наши горе—охотники, водится на нашихъ деревьяхъ въ большомъ количествѣ. Цѣлый день удоды дозоромъ обходятъ свой районъ, подбирая личинокъ, гусеницъ, мухъ и пр., спускаясь на землю, чтобы попытать счастья па кучѣ навоза.

Въ высшей степени полезныя птицы, и просто грѣхъ не беречь ихъ и позволять уничтожать, тѣмъ больше что, къ сожалѣнію, нашъ край не богатъ дятловыми птицами; надо поэтому особенно дорожить удодами, очищающими стволъ и кору деревьевъ отъ всякой нечисти, имя которой—легионъ.

Конечно, выше удодовъ, въ смыслѣ приносимой пользы, стоятъ настоящіе дятлы. Ихъ здѣсь мало въ садахъ, но въ лѣсахъ, въ окрестностяхъ Батума, они встрѣчаются довольно часто. Любимая пища ихъ—насѣкомыя во всѣхъ стадіяхъ развитія. Дятель добываетъ ихъ, долбя дерево своимъ природнымъ долотолѣ—клювомъ, откалывая старую кору кусочкѣ за кусочкомъ, засовывая подъ нее свой длинный, ните-видный языкъ и вытаскивая оттуда все съѣдобное съ необыкновеннымъ проворствомъ. Его однообразное „тукъ, тукъ“ слышно издалека. Точно кто-нибудь равномѣрными ударами вбиваетъ гвоздь. Тамъ гдѣ есть короѣды, дятлы неоцѣнимы. Нѣкоторые говорятъ, что дятель своей долбней портитъ деревья. По наблюденію же ученыхъ и лѣсничихъ если дятель выдолбитъ себѣ углубленіе для гнѣзда, то значитъ въ этомъ мѣстѣ, дерево уже начало гнѣтъ. Цѣлаго дерева дятель не трогаетъ. Одинъ изъ видовъ дятля, зеленый, успѣваетъ (Бра-

лѣ) до полудня осмотрѣть до 100 деревьевъ, не пропуская притомъ ни одной, попадающейся по дорогѣ, муравыной кучи. Ученый Галлеръ (по Брэму) увѣряетъ, что онъ єсть и медвѣдокъ, какъ и гусеницъ, вытаскивая первыхъ изъ земли своимъ крѣпкимъ, упругимъ языкомъ. Приходилось вскрывать убитыхъ черныхъ дятловъ. Желудки ихъ были наполнены большими муравьями, пильщиками, мочинками большихъ древесныхъ ось, шершней, орѣхоторвками, дровосѣками, короѣдами, сосенными жуками и пр. Муравьевъ дятель ловить, запуская свой длинный клейкий (липкій) языкъ въ муравейникъ и потомъ отправляеть его, весь покрытый насѣкомыми и ихъ яйцами, себѣ въ ротъ.

Изъ мелкоты, населяющей нами сады, нельзя не упомянуть о сорокопутѣ, маленькой сбренькой птичкѣ, очень подвижномъ и запасливомъ хозяинѣ, который не довольствуется тѣмъ, что поѣдаетъ плоды своей охоты, но думаетъ и о будущемъ, устраивая себѣ цѣлую кладовыя. Для этого онъ выбираетъ деревья съ иглами: апельсины, лимоны, глечицу, акацію, цитрусы трифоліата и т. д. Какъ-то, осматривая у себя въ саду деревья, я случайно нашла запасный магазинъ сорокопута: на иглахъ турецкаго апельсина были аккуратно нанизаны штука шесть крупныхъ гладкихъ гусеницъ, нѣсколько кобылокъ, кузничиковъ, большой рыжій богомоль, крупная, жирная медвѣдка (не крылатая, стало быть пойманная на землѣ, или въ землѣ), маленькая гадюка сантиметровъ 12—15 и нѣсколько бабочекъ. Какъ видите, хозяйство настоящее и основательное.

Зрѣніе и слухъ у сорокопута удивительные. Съ вершины дерева, на которомъ онъ сидитъ, онъ видить ползающую по землѣ муху, или гусеницу, стрѣлой бросается на нее—и отъ нея остается одно воспоминаніе. Плохо только, что, въ количествѣ хищника, онъ обижаетъ птенцовъ другихъ птицъ, пока они малы, и не прочь иногда закусить ими.

Мой перечень полезныхъ птицъ, конечно, не полонъ. Ихъ еще очень много. Должна впрочемъ только упомянуть еще о болотныхъ и голенастыхъ, какъ-то журавль, аистъ, цапля (истребители змѣй и лягушекъ); но первыхъ двухъ у насъ

очень мало; а цапли встречаются часто и даже залетаютъ иногда въ нашъ садъ, гдѣ я ихъ не разъ видѣла.

Желательно принять всѣ мѣры не только по охранѣ птицъ отъ людей, но и стараться ихъ разводить и прикармливать. Право же, это вовсе не такъ ужъ трудно и скучно. Стоить только ранней весной поразвѣсить на деревьяхъ и подъ крышей зданій небольшіе, со всѣхъ сторонъ глухо забитые ящики, съ дырой, сдѣланной на защищенной отъ господствующаго вѣтра, сторонѣ; да набить по карнизамъ нѣсколько десятковъ маленькихъ дощечекъ—и все это, будьте увѣрены, заполнится веселымъ, крикливымъ птичьимъ народомъ, который сторицей воздастъ лѣтомъ хозяину за (маленько) внимание къ нему и заботу. Зимой надо очистить маленькую плошадку и выбрасывать туда всѣ остатки отъ юды, которыхъ довольно наберется и въ маленькомъ хозяйствѣ: крошки хлѣба, кусочки жира, сала, вареные овощи, оскребки каши изъ крупы—все, что обыкновенно идетъ въ помойку, или просто выбрасывается безъ толку. Если къ этому изрѣдка прибавить горсточку зеренъ какихъ-нибудь, или размельченной кукурузы, то будетъ ужъ совсѣмъ хорошо. Птицы быстро привыкаютъ къ такой кормежкѣ, заранѣе слетаются къ месту и ждутъ подачки, напоминая о себѣ громкимъ щебетаніемъ и криками. Знаю это по опыту.

Сколько птичьихъ жизней можно спасти такимъ образомъ въ зимнюю непогоду и безкормицу, особенно, если выпадетъ снѣгъ, такъ мало свойственный нашему теплому краю. Птицы тогда сами стараются держаться поближе къ жилью человѣка: всетаки, можетъ быть, раздобудешься кусочкомъ чегонибудь....

А человѣкъ хлопочетъ только о томъ, чтобы, наловить и настрѣлить голодныхъ крошекъ: тоже вѣдь—дичь, лакомый кусокъ. Птица то вся—въ наперстокъ величиной. Если же имъ помочь немного во время, сколько каждая изъ нихъ за лѣто сбережетъ фруктъ! Хоть бы не изъ жалости, а простого расчета помогли бы имъ!

Нѣкоторыхъ, очень цѣнныхъ, друзей нашихъ пока нѣть въ Батумѣ, напр. скворцовъ. Но возможно, что, со временемъ, они заведутся у насъ. Замѣчено, что обыкновенно

скворцы водятся тамъ, гдѣ есть кузнеци. Въ Батумѣ, въ годы, когда окрестности представляли сплошные заросли паштника, ежевики и ліаны этихъ, кузнечиковъ почти не было, т. к. они любятъ открытыя мѣста и траву; теперь ихъ больше, чѣмъ надо. Мнѣ кажется, что, если бы достать нѣсколько паръ молодыхъ скворцовъ, дать имъ хорошія скворешницы, не обижать ихъ, они приживутся у насъ и приведутъ на слѣдующій годъ въ наши сады своихъ сородичей, т. к. скворушки—птица домовата, привязанная къ своему мѣсту, обыкновенно изъ года въ годъ возвращающаяся на свои старыя гнѣзда. Возможно, впрочемъ, что они и сами заведутся у насъ. Вѣдь многіе помнятъ, что лѣтъ 20—30 тому назадъ наши лѣса поражали всѣхъ отсутствиемъ птицъ. Почти не слышно было птичьяго пѣнія. А теперь сколько налетѣло птичьяго народа. У себя, въ Нирванѣ, я почти каждый годъ, вижу новыхъ, и новыхъ пѣвуновъ. Еще (только нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ саду попадались только одиночные чижи; теперь же ихъ—цѣлыя стаи. Сначала около дома появилась парочка трясогузокъ, а теперь сколько ихъ шныряетъ у самыхъ ногъ, какъ сѣренкіе мышата; они заливаются въ чашку съ собачьей ёдой и, нисколько не смущаясь присутствиемъ основательнаго пса, бѣдятъ рядомъ. Если песь, наконецъ, обидится и огрызнетсѧ, птичка слетаетъ, но, черезъ минуту, опять, какъ ни въ чемъ не бывало, клюетъ рядомъ со своимъ косматымъ пріятелемъ.

Беречь надо нашихъ друзей отъ ястреба, куропатки, хитраго коршуна, перепелятниковъ, филина, чернаго ворона, не заводить котовъ, подвергнувъ остракизму всю кошачью породу, на пушечный выстрѣль не подпускать ее къ саду. Вопросъ еще, поймаешь-ли, или нѣть, крылатый разбойникъ пташку; да и охотится—то онъ только днемъ. А котъ больше таскаеть бѣдныхъ птенцовъ изъ гнѣзда, да шаритъ всюду неслышно и ночью, легко завладѣвая беззащитными, сонными птицами. Къ стыду нашему приходится на одну линію съ кошками поставить и царя созданія—человѣка, въ лицѣ тѣхъ горе—охотниковъ, что забираются въ наши сады, стрѣляя нашихъ союзниковъ. Какъ только появится удоды, дрозды, такъ начиняется и „тяга“ на нашихъ безобразниковъ. Гнать ихъ надо

безъ церемоніи и отнимать ружья. Нашимъ хозяевамъ слѣдуетъ принять самыя строгія мѣры противъ нихъ. Не мѣшало бы обратить вниманіе, кого слѣдуетъ, и на турокъ, которые осеню и въ концѣ лѣта изводятъ массу мелози, подстрѣливая ее, чтобы выкармливать, какъ говорится, „живымъ мясомъ“ своихъ ястребовъ.

Марія Пассекъ.

Батумъ, Имѣніе Нирвана
25 Апрѣля 1914 г.

